

Игрушечная музыка

Немного, наверно, найдется людей, никогда не бывавших в театре кукол. Хотя бы раз, в детстве, кукольное искусство, которое может многое дать и взрослому зрителю. Того, кто мало о нем знает, смею заверить, что этот театр обладает такими возможностями, таким разнообразием форм и приемов, что за ним порой и не угнаться «театру людей».

А задумывались ли сидящие в зале над тем, насколько важна в кукольном спектакле музыка? Ведь без нее театр кукол скорее всего не смог бы существовать. Чем отличается музыка театра кукол от музыки драматического театра? На этот вопрос ответить очень трудно, так как кукольное искусство, несмотря на исследовательские усилия театроведов, во многом остается сферой непознанного, загадочного. В кукле живет магия, постичь которую до конца удастся очень немногим. То же и с музыкой: отнюдь не каждый композитор способен писать для кукольного спектакля. Для этого требуется особое чутье, некий дар свыше.

Мне довелось встречаться со многими музыкантами, пишущими для театра кукол, а с некоторыми даже и работать. Из числа самых талантливых назову одного — это московский композитор Владимир Николаев. Хотя его коллеги были бы, думаю, очень удивлены, узнав, что его считают композитором-«кукольником». Они, возможно, и не знают об этой стороне его творчества, которой сам он отводит роль достаточно скромную. В композиторской среде Николаев известен прежде всего как автор симфонических и камерно-инструментальных сочинений, успешно работающий и в области электроакустической музыки. Достаточно сказать, что в 1989 году он стал лауреатом 1-го международного конкурса композиторов имени Витольда Лютославского в Польше, а в 1990 году получил первый приз Мемориального фонда Лили Буланже в Америке — награду очень почетную и престижную. Словом, композитор во всех отношениях серьезный — и пишет музыку для кукольных спектаклей! Причем это вовсе не «халтура», как воспринимают сочинение для театра иные музыканты. Нет, эта музыка создается вдохновенно и кропотливо, как могла бы создаваться, допустим, симфония или опера.

Николаев умеет точно угадать и передать в музыке самую суть кукольного образа, даже не видя еще эскиза куклы. Его музыка задает эмоциональный тон всему спектаклю, во многом определяя его стилистику. Если вы смотрите «Сказки доктора Сьюза» в московском театре детской книги «Волшебная лампа», то наверняка запомнили и веселые джазовые ритмы клоунов-ведущих, и трогательную колыбельную главного героя — доброго и благородного слона Хортон, защитника слабых и обиженных.

В спектакле того же театра «Загадки Курочки Рябы» музыкальные характеристики персонажей по-лубочному цветисты, задорны и броски — и замечательно сочетаются с огромными потешными масками Деда и Бабы, расписными ложками, прялками, табуретками и прочими принадлежностями русской сказки. На сцене все ярко, крупно, размашисто — и это отражено в музыке.

Кукольные секреты серьезного композитора

А для нового спектакля, создающегося сейчас по мотивам сказок Андерсена, композитор нашел совсем другие краски — звенящие, «хрустальные» тембры, изящно стилизованные мелодии. Кажется, гдето маленькие, «игрушечного» размера куклы разыгрывают свои истории про принцев и принцесс в сопровождении прелестной музыкальной шкатулочки, звучащей нежно, звонко и волшеб-но.

Можно вспомнить и другие кукольные спектакли с музыкой Николаева — например, «Любовь доня Перлимли-на».

в Башкирском театре кукол (по пьесе Ф. Г. Лорки). История трагической любви и самопожертвования героя была воплощена в музыке предельно эмоциональной, накаленной, где словно боролись два цвета — красный и черный, цвет страсти и цвет смерти. Можно упомянуть и «Петрушку», музыкально-пластическое действо, созданное для Екатеринбургского театра кукол. Невольно приходящее не ум сопоставление с одноименным балетом Игоря Стравинского вскоре забывается — настолько оригинальное и современное музыкальное решение найдено Николаевым для классического сюжета.

Я не назвала еще «Тигрика Петрика», «Царевну-лягушку», «Волшебную лампу Алладина», «Сказки дядюшки Римуса»... Спектакли с музыкой Владимира Николаева ставились и ставятся в разных городах, разных театрах, и, думаю, зрители каждого из них непременно эту музыку оценят и запомнят. Помимо всех прочих достоинств она обладает изяществом и соразмерностью, свидетельствующими о тонком художественном вкусе ее автора.

Меня всегда поражает, с каким тщанием и терпением работает Николаев над своими сочинениями. Он может часами сидеть у синтезатора, до мельчайших деталей отделивая какой-нибудь музыкальный акцент, длящийся в спектакле всего несколько секунд. И эта требовательность к себе — прекрасное дополнение к тому главному, чем он владеет, — истинному дару «кукольного» композитора.

Майя ФАТТАХУТДИНОВА,
музыковед